УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

Л.В. Константинова,
А.А. Чупина

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИСКУРС ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

L.V. Konstantinova, A.A. Chupina
Communicative Discourse of Society and Government as a New Format of Cooperation in the Process of Political Decisions Legitimation

A theoretical model of communicative discourse of society and government, providing legitimacy of political decisions is constructed. New forms of social-informational interaction of these actors are characterized in the light of communicative discourse of society and government.

Key words and word-combinations: political decisions legitimation, communicative discourse of society and government.

Конструируется теоретическая модель коммуникативного дискурса общества и власти, обеспечивающего легитимацию принимаемых политических решений. В проекции коммуникативного дискурса общества и власти характеризуются новые формы социоинформационного взаимодействия данных акторов.

Ключевые слова и словосочетания: легитимация политических решений, коммуникативный дискурс общества и власти.

Происходящие в современной России общественно-политические преобразования определяют необходимость развития взаимоотношений между обществом и властью. В значительной степени это касается процессов легитимации принимаемых политических решений, так как демократические принципы, реализуемые в современном Российском государстве, предполагают расширение участия представителей общества в данных процессах.

Однако современные формы двустороннего взаимодействия власти и общества, призванные наладить процесс демократизации в стране, в основном являются формальными,

санкционированными властью сверху. Это вызывает недоверие населения к подобным формам коммуникации, снижает уровень легитимации принимаемых управленческих решений. Недостаток или отсутствие легитимации является опасной тенденцией, способной привести к кризису легитимности. В связи с этим становится актуальным моделирование социоинформационного взаимодействия власти и общества, расширяющего существующие границы взаимоотношения сторон и оптимизирующего сам этот процесс.

Взаимодействия основных акторов в политическом пространстве могут носить случайный или запрограммированный характер. Сопровождающие их информационные потоки принято рассматривать как политический дискурс, ключевой характеристикой которого является преобладание целенаправленных адресных информационных потоков от власти к обществу. Механизм «обратной связи» при этом является жестко регламентированным.

По мере демократизации общества, ведущей к изменению требований к государству и принимаемым им решениям, и в условиях развития коммуникативной среды, государственно-общественные интеракции в традиционном политическом дискурсе перестают обеспечивать ожидаемую эффективность взаимодействия и необходимую степень легитимации принимаемых властью решений. Весомая роль в организации успешного взаимодействия общества и власти, соответствующего современным вызовам и требованиям, может быть отведена построению нового, особым образом организованного коммуникативного дискурса общества и власти, конструирование которого может способствовать преодолению дисфункций в системе «общество – власть» и обеспечению более успешной легитимации принимаемых политических решений. Все более значимой становится тенденция изучения коммуникативной составляющей процессов принятия и легитимации политических решений, а также взаимодействия власти и общества, осуществляющегося в особых формах социоинформационного пространства.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования процессов легитимации принимаемых политических решений в коммуникативном дискурсе общества и власти, которые являются важными факторами, обеспечивающими достижение устойчивого и поступательного развития современного российского общества.

Говоря о политической легитимации в системе взаимодействия общества и власти, следует оттолкнуться от ее определения как динамического процесса примирения государства и общества через их взаимное признание, оправдание и доверие [1, с. 43]. Однако рассмотрение легитимации политических решений в качестве одного из этапов процесса принятия решения в современных условиях является недостаточным. Процессы принятия и легитимации политических решений необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимозависимости с их коммуникативными составляющими. Успешная политическая легитимация, наряду с созданием надежного механизма «обратной связи», сопряжена с имеющимся коммуникативным потенциалом в процессе принятия политических решений.

Легитимация политических решений может представлять собой не только один из этапов процесса принятия политических решений, но и процесс, происходящий синхронно с принятием политического решения и встроенный

в него на всех его этапах. При этом понятие «легитимация», содержательно отражающее этот процесс, по своему смыслу отождествляется с понятием «принятие решения». Совпадение указанных процессов в современных условиях детерминируется наличием особого типа государственно-общественных коммуникаций, для обозначения которых предлагается использовать понятийную конструкцию «коммуникативный дискурс общества и власти».

Такой дискурс может быть определен как особый формат коммуникативного взаимодействия его акторов (общества и власти), характеризующийся такими свойствами, как интенциональность, масс-ориентированность, национально-культурная специфика, идеологичность, информативность. Несмотря на то что коммуникация имманентна любому виду дискурса, использование в наименовании данного дискурса общества и власти понятия «коммуникативный» призвано подчеркнуть его направленность на формирование двусторонних информационных потоков, обеспечивающих равноправную коммуникацию. Представляется, что принятие политических решений в коммуникативном дискурсе общества и власти, обладающем свойствами реального диалогового режима, способно обеспечить успешный процесс легитимации решений, синхронный с процессом их принятия.

В категориальном отношении коммуникативный дискурс общества и власти следует отличать от дискурса политического. В то же время они – не взаимоисключающи. В рамках каждого из них осуществляются цели и задачи, связанные с обеспечением и поддержанием эффективного взаимодействия общества и власти. Оба дискурса способствуют пониманию гражданином действий и политики властей, соответствующему осознанию собственных интересов, интересов общества и государства.

Тем не менее данные дискурсы не идентичны. Различия проявляются при определении ключевых характеристик коммуникативного дискурса общества и власти, выявленных в результате сравнительного анализа, таких, как равноправие отношений коммуникаторов, ориентация на процесс, свободная смена коммуникативных ролей, разнообразие текстовых форматов, свобода формирования дискурса, обусловленность непосредственным контекстом [2, с. 63]. Политический дискурс понимается как произведенная в определенных исторических и социальных рамках институционально организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, рецепция которых способна оказывать определенное ожидаемое воздействие на отношения доминирования и подчинения в обществе [3, с. 76].

Анализ практик взаимодействия общества и власти в современном российском социуме позволяет выявить новые формы организации их коммуникации, нацеленные на активизацию участия населения в процессах принятия политических решений и, следовательно, на их легитимацию. Данные формы могут быть классифицированы в зависимости от того, каким установленным характеристикам коммуникативного дискурса общества и власти они соответствуют.

В рамках оптимального коммуникативного дискурса общества и власти участники могут выступать в качестве активных сторон с одинаковыми правами и ролями, в результате чего обеспечивается диалог равноправных участников при-

нятия политического решения, что обозначается таким параметром коммуникативного дискурса, как «равноправные отношения коммуникаторов» [4, с. 177]. Рассматриваемому дискурсу соответствуют такие формы общественно-властных взаимодействий как: гражданский или народный форум, призванный мобилизовать общественность на решение социально значимых задач через «переговорные площадки», на которых принимаются резолюции с рекомендациями органам власти различных уровней; «прямые линии» с политическими лидерами в радио- и телеэфирах, служащие методом эффективного управления восприятием через формирование атмосферы открытости и доступности вокруг той или иной структуры и ее представителей. Для создания условий принятия и легитимации политического решения может быть сконструирован особый коммуникативный дискурс, ориентированный на процесс взаимодействия отдельных акторов.

Представляется, что параметру коммуникативного дискурса общества и власти «ориентация на процесс» соответствуют такие формы социоинформационного взаимодействия, как публичное присутствие представителей власти и общества в проблемных точках с декларированием собственной позиции; работа органов власти с письмами и обращениями граждан.

Для комплексного исследования форм коммуникативного дискурса общества и власти можно объединить параметры «выбор коммуникативной роли» и «разнообразие текстовых форматов» и выделить перечень соответствующих им новых социоинформационных форм взаимодействия общества и власти. Такими формами выступают: общение представителей политической власти с гражданами в блогах, социальных сетях; обсуждение законопроектов в сети Интернет; функционирование мобильных приемных политических руководителей; экспертные Интернет-площадки для обсуждения стратегических решений; расширение независимой экспертизы проектов политических решений; апробация альтернатив политических решений через массовые социологические опросы населения.

Однако проблема заключается в том, что, несмотря на многообразие и расширение возможностей общественного участия, перечисленные формы организации социоинформационного взаимодействия общества и власти преимущественно конструируются властью «сверху» (стратегия «Government to Citizen»). В российских условиях это позволяет прогнозировать существенные ограничения для формирования необходимого коммуникативного дискурса общества и власти, обеспечивающего легитимацию принимаемых политических решений, а также опасность возникновения псевдокоммуникативного дискурса общества и власти, обладающего свойствами формального политического дискурса, ориентированного на структуру и не обеспечивающего легитимацию политических решений.

Для определения того, насколько предложенные теоретические конструкты коммуникативного дискурса общества и власти реализуемы в действительности, а также насколько новые организационные формы социоинформационного государственно-общественного взаимодействия обеспечивают формирование необходимого коммуникативного дискурса, можно обратиться к результатам авторских эмпирических социологических исследований. Соответствующую базу составили данные анкетного опроса жителей Саратова, нацеленного на оценку

степени включенности населения в процесс принятия политических решений (опрос проводился в январе – феврале 2011 г. методом формализованного интервью по месту жительства респондентов, выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по половозрастной структуре взрослого населения города составила 500 человек). Кроме того, в августе 2011 г. был проведен экспертный опрос методом глубинного интервью с целью получения экспертной оценки существующего коммуникативного дискурса общества и власти в Саратове (единичный носитель информации – эксперт, опрошено 10 экспертов, среди которых журналисты печатных СМИ и Интернет-телевидения Саратова, политологи Саратова и других регионов, члены Общественной палаты Саратовской области). Учитывая то, что Саратов представляет собой типичный крупный город провинциальной России, результаты исследования могут быть экстраполированы не только на генеральную совокупность, но и в определенной степени на российскую ситуацию.

В ходе эмпирических исследований внимание акцентировалось на таких аспектах, как самооценка материального положения, уровень социального самоопределения в системе «общество – власть», мотивационные ориентации современного общества. Индикаторы совпадали с выделенными характеристиками коммуникативного дискурса общества и власти. В числе основных индикаторов были выделены следующие блоки: политическая заинтересованность; уровень информированности о существующих формах взаимодействия общества и власти; степень и причины включенности в процесс принятия политических решений; субъективная оценка собственного положения в системе «общество – власть».

Анализ результатов исследований позволил сделать вывод о низкой степени заинтересованности граждан в политической жизни страны и Саратовской области. Большинство респондентов (62,2%) интересуются политической жизнью страны «от случая к случаю». Почти треть опрошенных (28,4%) вообще не интересуются политикой. Этот факт репрезентирует политическую пассивность населения города. Почти половина опрошенных (44,4%) не участвуют в разговорах на политические темы. Собственную политическую активность саратовцы также оценивают крайне низко. Из общего числа опрошенных только 5% указали, что принимают участие в принятии политических решений. Затруднились дать ответ по этому поводу 34,4%. Отрицательно ответили более половины респондентов – 60,6%.

Среди основных причин низкой политической активности населения Саратова выделяются социально-демографические и мотивационные. Социально-демографические связываются с недостатком образования респондента (5,4% опрошенных имеют неполное среднее образование или не имеют образования вообще), слишком юным (16%) или, наоборот, пожилым (31%) возрастом респондентов, низким материальным и социальным статусом. В качестве основных мотивационных проблем, препятствующих эффективному взаимодействию общества и власти, респондентами названы: «недоверие власти» (37,7%), «недостаточная компетенция» (17,2%), «отсутствие желания» (7,4%), «отсутствие возможности» (5,7%), «отсутствие интереса к политической жизни» (4,9%), «недостаток времени» (0,8%).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что включенность в принятие политических решений всех акторов – власти, общества и экспертов-посредников – представляется желательным для подавляющего числа респондентов анкетного опроса и экспертов. Однако при этом мнения, кто из акторов призван инициировать процесс принятия политических решений, оказались различны. Эксперты, участвовавшие в интервью, полагают, что инициатором решения может быть общество, властные структуры и экспертное сообщество. Рядовые граждане, участвовавшие в анкетном опросе, в подавляющем большинстве считают, что инициатива принятия политического решения должна исходить от властных структур. Можно предположить, что такая ситуация объясняется тем, что экспертное сообщество представляет отношения равноправных коммуникаторов как обязательную составляющую процесса принятия политических решений, в то время как общество не осознает себя равноправным коммуникатором и не готово к принятию политических решений.

Анализ оценок вовлеченности населения во взаимодействие с властью свидетельствует о разной степени информированности граждан о его формах. Самой известной формой взаимодействия власти и общества являются выборы (98,4%), ассоциирующиеся у жителей Саратова в большей степени с ритуалом, традицией, неосмысленной деятельностью «молчаливого большинства». Достаточно популярной формой взаимодействия общества и власти, по мнению граждан (71%) и экспертов, являются письменные обращения граждан к представителям власти. Вместе с тем степень информированности граждан о других возможностях и формах участия населения в принятии решений органами власти представляется одним из наиболее значимых факторов развития коммуникативного дискурса общества и власти.

Анализ языкового или текстового параметров коммуникативного дискурса общества и власти на предмет отсутствия речевых ограничений показал, что граждане осознают важность неформального, равноправного, не ограниченного рамками документов общения с властью. Более трети опрошенных считают, что общение акторов должно осуществляться в произвольной форме, литературным русским языком в соответствии с правилами орфографии и пунктуации, что свидетельствует об осознании необходимости отсутствия речевых ограничений – важного фактора развития коммуникативного дискурса общества и власти.

В целом же результаты проведенных эмпирических исследований свидетельствуют о том, что в региональном социоинформационном пространстве особые характеристики коммуникативного дискурса общества и власти репрезентируются слабо, сохраняются коммуникативные разрывы, обусловленные низким уровнем включенности населения в политические коммуникации. Это в целом объясняется низкой степенью заинтересованности граждан участвовать в политическом процессе [5, с. 87].

Коммуникативная ситуация взаимодействия общества и власти в Саратове характеризуется коммуникативными перекосами, информационными барьерами, попытками разобщения акторов, отсутствием их адекватной реакции на взаимные инициативы, доминированием интересов только одной из сторон коммуникации. В современных условиях это продуцирует новые социальные

риски в социоинформационном пространстве: усиление неорганизованного характера интеракций власти и общества, ослабление стимулов к развитию социальных инициатив и институтов гражданского общества, отсутствие цивилизованных форм взаимодействия и механизмов влияния общества на власть, каналов «обратной связи», что в результате приводит к снижению уровня легитимации принимаемых политических решений.

В то же время результаты исследований позволили определить, что ключевым фактором, наличие которого сегодня становится необходимым условием развития информационного взаимодействия в процессе принятия политических решений и их легитимации, является профессионализация коммуникативного дискурса общества и власти. Суть заключается в повышении роли в данном процессе профессиональных экспертов-посредников, с помощью которых у общества появляется возможность транслировать власти свою политическую позицию на более компетентном уровне на любом этапе принятия политического решения. В качестве таковых могут выступать представители науки и независимых экспертно-аналитических центров, лидеры организаций гражданского общества, независимые журналисты, члены общественных палат, совещательно-консультативных структур при органах власти. В этом случае акторы дискурса становятся зависимыми от посредников-медиаторов, а сам дискурс будет сконструирован успешнее при помощи такого экспертного посредничества.

Участие профессиональных экспертов-посредников позволяет устранить факторы, препятствующие оптимизации коммуникативного дискурса общества и власти в процессе легитимации политических решений (отсутствие единого понимания социальных проблем, недостаточная компетентность рядовых граждан, отсутствие опыта политических дискуссий, коммуникативные барьеры). Профессионализированный коммуникативный дискурс общества и власти позволяет оптимизировать процесс принятия легитимных политических решений на всех его этапах.

Таким образом, коммуникативный дискурс, являясь эффективным форматом взаимодействия общества и власти, как равноправный диалог пока не является фактом социально-политической реальности, однако ориентация на его формирование может быть перспективным ракурсом оптимизации процессов легитимации принимаемых политических решений в современном российском обществе.

Библиографический список

1. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2003.

2. *Чупина А.А.* Соотношение понятий «коммуникативный дискурс “общество – власть”» и «политический дискурс» // Вестн. ПАГС. 2010. № 4. С. 61–65.

3. *Переверзев Е.В., Кожемякин Е.А.* Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 76.

4. *Чупина А.А.* Параметры коммуникативного дискурса «общество – власть» в контексте принятия политических решений: результаты социологического исследования // Вестн. Евраз. акад. административных наук. 2011. № 3(16). С. 174–185.

5. *Чупина А.А.* Оценка вовлеченности общества в принятие политических решений (по материалам социологических исследований) // Власть. 2011. № 9. С. 86–88.